

В темноте раздались удары колокола.

Не теряя ни мгновения, я села и раздвинула полог кровати. Я просыпалась с первым ударом с тех пор, как начала обучаться на служительницу, так что это теперь было для меня почти второй натурой.

А вот моя старшая сестра-совсем другое дело. Ни при каких обстоятельствах она никогда не просыпалась сама, и сегодняшний день не был исключением из этого правила; она явно не собиралась вставать в ближайшее время.

Посмотрев на её спящую фигуру, я встала и привела в действие магический инструмент, создающий свет на моем прикроватном столике, тем самым освещая темную комнату. Затем я разожгла огонь в камине, чтобы не было холодно, когда придет время переодеваться, и забралась обратно в постель. Моя служанка Эмерика и служанка моей сестры Фридель скоро придут нас будить. Они обе были старшими по возрасту родственницами, которые закончили воспитывать своих детей, что делало их очень приятными в общении.

- Леди Лизелета, если я не ошибаюсь, у вас сегодня нет занятий по обучению на служителя? - Спросила Эмерика, используя кувшин с зеленым фейкамнем, чтобы наполнить небольшой таз для моего умывания.

Я молча кивнула. Обычно у служителей в Дни Земли было что делать, даже не смотря на то, что занятия не проводились, но Леди Розмэйн собиралась провести в своей комнате весь день, чтобы лелеять свою Божественную Волю, так что у меня получался свободный день.

- Фридель, я бы хотела сегодня надеть нерабочую или черную одежду, а что-нибудь более повседневное, - сказала я.

- Вы хотите носить домашнюю одежду, в то время как леди Ангелика будет носить легкие доспехи, чтобы вдохновить её на учебу, верно? Это вполне понятное решение, - ответила она, готовя наряд. У нас не было комнаты, полностью предназначенной под хранение одежды, как у Леди Розмэйн, поэтому вся наша одежда была либо в шкафу, находившемся в нашей комнате, либо в коробах.

- Я действительно волновалась, когда вас взяли в её вассалы... - призналась Эмерика, расчесывая мне волосы. - Я испытала огромное облегчение, узнав, что здесь есть спальня с двуспальной кроватью для слуг.

Я с улыбкой согласилась с её словами. Кандидаты в эрцгерцоги могли оставить всю черную работу другим, и высшие аристократы вели себя практически точно так же, хотя и с меньшим количеством слуг, чем им было привычно. Однако студенты из низшего и среднего дворянства не могли позволить себе иметь и близко столько же слуг. В результате нам пришлось спать в общих спальнях, чтобы свести к наименее возможному количеству необходимой уборки и воды для ванны, что позволило нам выжить с меньшим количеством слуг, выполняющих меньше работы для обслуживания нас двоих.

Моя старшая сестра была вассалом Леди Розмэйн еще до того, как Леди Розмэйн прибыла в общежитие и объявила имена своих вассалов. Я была совсем недавним пополнением её свиты, что означало, что я не была готова взять на себя все расходы по оплате жизни в одиночку. Поразмыслив о том, как лучше сэкономить деньги и уменьшить нагрузку на мою служанку, я решила поселиться в одной комнате с сестрой.

По той же причине Джудит и Филина делили комнату на двоих. Брунгильда и Леонора были потрясены, увидев, что мы не воспользовались своим правом членов свиты, чтобы получить себе отдельные комнаты, но высшим дворянам предоставлялись отдельные комнаты, независимо от того, состояли они в свите или нет, так что наше положение весьма сильно отличалось от их. Не то чтобы наша семья была слишком бедна, чтобы позволить себе одноместные комнаты для нас обоих, но к чему было переплачивать?

- Полагаю, у меня будет своя собственная комната, когда Ангелика в этом году закончит Академию...

- Вам очень понравится жить в своей комнате, леди Лизелета. Вы превосходный вассал, которого хотел бы иметь любой кандидат в эрцгерцоги. Леди Ангелика часто не может нормально общаться со своими слугами, и я очень боялась что мне придется одной продолжать нести службу. Миледи, то что вы проживаете вместе с ней это просто замечательно и большое облегчение для меня.

Я не могла не улыбнуться. Слуги не могли выполнять свою работу, не будучи в курсе последних событий и планов хозяев, а Фридель узнавала о намерениях Ангелики только тогда, когда я передавала ей слова Рихарды и Корнелиуса о предстоящих действиях. Она, несомненно, считалась бы неумехой и лентяйкой среди служанок, если бы я не решила жить с сестрой.

- Я все еще не могу поверить, что Леди Розмэйн так ценит леди Ангелику в качестве вассала... - вслух размышляла Фридель. Эмерика решительно кивнула в знак согласия, затем протянула руку, чтобы помочь мне встать. Мое кресло было переставлено, носки приготовлены, и, надевая их, я вспомнила, какой шум подняли ранее мои родители.

- Был настоящий переполох, когда мою сестру выбрали, как рыцаря-стража Леди Розмэйн, не так ли?

- Конечно, был, - ответила Фридель. - Леди Ангелика вряд ли способна заботится о ком-то, и поэтому она предпочла быть рыцарем, а не служительницей. Кто бы мог подумать, что она сможет служить эрцгерцогской семье, не создавая никаких особых бед?

Не было ничего необычного в том, что забеременевших служительниц свиты заменяли на других, а это означало, что леди Флоренсии, которая брала в свиту только вассалов женского пола, неизбежно придется взять кого-то нового. Когда пришло время, она решила не брать слуг, тесно связанных с леди Вероникой, и пригласила мою мать служить ей. На это без сомнения повлияло то, что Мать держалась на расстоянии от леди Вероники, а мой отец

служил предыдущему аубу.

Лорд Карстедт, впечатленный усердной работой моих родителей, взял Ангелику в качестве ученика рыцаря-стража леди Розмэйн. Мои родители, конечно, хоть и не напрямую, но выразили бы свое несогласие с этим предложением, если бы с ними заранее посоветовались, но командор рыцарей с этим предложением подошел прямо к Ангелике, которая тут же согласилась.

- Я думала, что все кончено, когда леди Ангелика провалила выпускные экзамены и ей велели брать дополнительные уроки, - продолжала Фридель, качая головой.

Необходимость в дополнительных уроках сама по себе была поводом для того, чтобы стать посмешищем в благородном обществе, и если бы Ангелику также попросили оставить службу в качестве рыцаря-стража, она, несомненно, потеряла бы всякую надежду когда-либо найти подходящего партнера для замужества. Более того, она была выбрана в качестве ученицы рыцаря стража только из-за доверия, которое мои родители заслужили своей службой; её освобождение от обязанностей означало бы, что эрцгерцогская чета и рыцарь-командор более не доверяют нашей семье. Никто из знатных людей не хотел бы видеть нас своими вассалами, и нам, сестрам, скорее всего, было бы очень трудно найти работу и выйти замуж. Тот период времени и вправду был очень страшен для нас.

Ангелика, тем временем, не проявляла никакого беспокойства по поводу необходимости брать дополнительные уроки; в какой-то момент даже казалось, что она может не окончить полный курс обучения в Академии. Те, кто не проходил полного обучения в Королевской академии, не считались дворянами в глазах благородного общества, а это означало, что ее штаппе был бы запечатан, и она была бы низведена до служения нашей семье в качестве скромной слуги.

Тем не менее, Леди Розмэйн относилась к ней, как к вассалу и даже помогла организовать учебную группу, чтобы убедиться, что она сможет успешно сдать проверочные экзамены. Она спасла не только мою сестру, но и всю нашу семью. Я испытывала к ней просто безграничную благодарность.

- Теперь когда Леди Розмэйн в Королевской академии, моя сестра очень воодушевлена продолжать учебу. Она уже совсем не та, какой была в прошлом году, - отметила я.

Эмерика кивнула. - Она, должно быть, рада, что в последний год ей представилась такая возможность.

- Если бы только она и Леди Розмэйн с самого начала учились на одном курсе! - Сказала Фридель с задумчивым вздохом. - Нам всем было бы гораздо легче.

Я поправила юбку, пока две служанки сдержанно смеялись над последней фразой. Как только я была готова, пришло время будить мою сестру. Первой начала действовать Фридель.

- Просыпайтесь, леди Ангелика. Леди Лизелета закончила одеваться.

- Мнн... Но у нас нет занятий, и сегодня у нас нет практики... - пробормотала Ангелика, обнимая свое одеяло и отворачиваясь, её шелковистые синие волосы развевались позади нее. Она была так же красива и очаровательна, как и всегда, и точно так же совершенно не похожа на девушку родом из благородной семьи. Фридель раздраженно вздохнула, когда я шагнула вперед, чтобы предпринять следующую попытку.

- Сестра, даже в выходной день у тебя по утрам тренировка диттера, не так ли? Пожалуйста, вспомни, Корнелиус сказал, что ты не сможешь участвовать в тренировке, если сначала не закончишь учебу. Я понимаю, что тебе трудно, но Леди Розмэйн будет разочарована, если ты не сделаешь все, что в твоих силах.

- А, точно... Утром мне нужно учиться... Я должна учиться, хотя у меня нет занятий... - Простонала Ангелика сонным голосом и наконец начала двигаться. Сначала её движения были довольно неспешными, но как только она встала с постели, все пошло намного быстрее. Теперь она прекрасно справится и без меня.

- Лизелета, - сказала она, протирая заспанные голубые глаза. - Я переоденусь и сяду за учебу, а ты пойдешь спроси Рихарду, как дела у Леди Розмэйн.

Мне было очень странно слышать, что одними из первых слов которые Ангелика произнесла по пробуждении были "учеба" и "Леди Розмэйн". В прошлом году она занималась только тогда, когда Корнелиус загонял её в угол в общей комнате, но теперь она собиралась заниматься одна в своей комнате. Тем не менее, эта готовность, вероятно, проистекала только из того факта, что ей было запрещено исполнять обязанности рыцаря-стража, пока она не сдаст свои письменные уроки.

Присутствие Леди Розмэйн по близости имеет просто огромное влияние...

- Конечно, - ответила я. - Пусть наша разлука будет краткой.

Я вышла из комнаты, доверив утренние труды над Ангеликой Фридель и Эмерике. Я прошла вдоль по коридору, и легонько постучала в дверь, где собирались остальные вассалы. Затем открыла её как можно тише.

- Доброе утро, Рихарда. Как себя чувствует Леди Розмэйн? - Спросила я.

Рихарда, что доливала в заварку кипятка, остановилась на полпути и посмотрела на дверь, ведущую в комнату Розмэйн.

- Я проверила её минуту назад, и, похоже, зелье, которое она выпила прошлой ночью, заметно улучшило её здоровье. Она должна быть полностью здорова, после сегодняшнего дня,

проведенного в постели.

Вчера Леди Розмэйн отправилась в Самый Дальний Зал, чтобы найти свою Божественную Волю, но на обратном пути потеряла сознание. Она вернулась на своем верховом звере, двигаясь гораздо медленнее, чем обычно, и затем была оставлена на попечение одной единственной Рихарды, чтобы свести риск окрашивания Божественной Воли чужой маной к минимуму. Нам всем было строго запрещено приближаться к Леди Розмэйн, пока она не впитает в себя Божественную Волю.

- Я просто очень волновалась, потому что никогда раньше не слышала, чтобы кто-то терял сознание в Самом Дальнем Зале... Корнелиус и Хартмут были особенно обеспокоены за прошлым ужином, так как ни один из них не имеет права подниматься на третий этаж. Даже моя сестра упомянула Леди Розмэйн почти сразу после того, как она проснулась.

- Сообщите им о том, что её самочувствие улучшилось за завтраком. У меня здесь еще есть работа, пока леди Розмэйн поглощает свою Божественную Волю.

Я вернулась в свою комнату и занималась там с Ангеликой до второго колокола, а потом ушла завтракать. Ангелика каким-то образом умудрилась закончить все, что ей нужно было сделать перед тренировкой по диттеру, поэтому она вышла в коридор с радостным, живым выражением лица. Впереди мы увидели Джудит, её пышные оранжевые волосы подпрыгивали при каждом её шаге.

- Доброе утро, Джудит. Как поживает Филина? - Поинтересовалась я.

- Доброе утро вам обоим. Филина все еще сидит в своей комнате, чтобы никто не смог к ней прикоснуться. Я понимаю, как это важно, но сегодня утром я чувствовала себя такой одинокой, мне не с кем было поговорить. Я просто не могла дождаться второго колокола.

Джудит выросла вместе с несколькими братьями, поэтому она привыкла каждое утро быть занятой. Мы болтали подобным образом, когда вошли в столовую, где Хартмут приветствовал нас мягкой улыбкой.

- Лизелета. Как поживает Леди Розмэйн?

- Сейчас она чувствует себя гораздо лучше. Мне сказали, что после дня отдыха она будет в полном порядке.

- Приятно это слышать. Я просто не знал, что и думать; я никогда раньше не слышал, чтобы кто-то падал в обморок в Самом Дальнем Зале. Надеюсь, это не повлияет на её штаппе...

Корнелиус и Хартмут вздохнули с облегчением, когда я передала им слова Рихарды. Корнелиус был старшим братом Розмэйн, связанным с ней кровным родством, так что вполне естественно,

что он был так явно расстроен. Хартмут, между тем, стал её вассалом только после того, как она поступила в Королевскую академию, но его преданность Леди Розмэйн, как личности намного превосходила таковую у почти всех других.

Я благодарна Леди Розмэйн за то, что она спасла мою сестру и семью, но интересно, что стоит за этой необычной сильной преданностью Хартмута? Он говорит, что любой вел бы себя так же, если бы осознавал славу Святой Эренфеста, но я стесняюсь признаться вслух, что не совсем понимаю его...

- Розмэйн однажды упала в обморок, просто по пути в книжную комнату, идя по нашему особняку - сказал Корнелиус. - Как её вассалы, мы должны были быть с самого начала обеспокоены предстоящим проходом через Самый Дальний Зал, так как каждый должен пройти весь путь туда и обратно самостоятельно.

Его слова содержали в себе истинную мудрость. Нам надо было быть как можно более внимательными к состоянию и возможностям Леди Розмэйн.

- Ох, подумать только... - сказала Брунгильда, входя в столовую вместе с Леонорой и садясь рядом. - Похоже, вы все уже осведомлены о Леди Розмэйн. - Я предположила, что они только что отправились в комнату для вассалов и тоже переговорили с Рихардой.

Когда собрались все вассалы, нам подали еду.

- Итак, учитывая, что у нас сегодня выходной, какие у всех планы? - Спросил Корнелиус. Мы по очереди начали отвечать.

- Сегодня утром я иду на чаепитие, чтобы обменяться сведениями, - сказала Брунгильда. - Мы все находимся в относительном неведении относительно кандидатов в эрцгерцоги первого курса из других герцогств, не так ли? К счастью, ученики-служителей из высшей знати, которые служат им, также будут там присутствовать. Мне было поручено присутствовать там вместе с Исидором, одним из учеников-служителей лорда Вилфрида.

- Ах, да. Мне нужно присутствовать на собрании учеников-чиновников. У рыцарей-стражей тоже будет проводится что-нибудь подобное? - Спросил Хартмут. Он и Брунгильда собирались исполнять свои обязанности высших дворян, обмениваясь сведениями с представителями других герцогств.

Корнелиус ответил от имени рыцарей-стражей:

- Сегодня утром у нас тренировка диттера. У нас не будет много возможностей попрактиковаться, как только Розмэйн начнет засиживаться в библиотеке, так как одному из нас придется её сопровождать там. Итак, Ангелика, ты все закончила?

- Я сделала все, что вы мне велели, Корнелиус. Я могу участвовать в тренировке по диттеру, - ответила она.

Корнелиус посмотрел в мою сторону, ожидая подтверждения. Я кивнула, будучи свидетельницей её приложенных усилий для победы над заданием перед завтраком.

- Хорошо, - сказал Корнелиус. - Похоже, Ангелика, Леонора, Трауготт и я сегодня будем тренироваться.

- Подождите секунду, Корнелиус! Я тоже хочу присоединиться к вам! - Воскликнула Джудит, взмахнув в воздухе кулаком, но Корнелиус лишь скрестил руки на груди и нахмурился.

- Ты еще не поступила на курс обучения рыцарей, помнишь? Ты только на втором курсе. Кроме того, ты не сдала большую часть своих экзаменов, так что лучше сосредоточься на получении самых высоких оценок, какие только сможешь достичь. Используй это свободное время для учебы.

- Нг... Но я и так не могу практиковаться большую часть дней из-за занятий. Я хочу присоединиться к вам, ребята, хотя бы один раз. Иначе я совсем закаменею без действий.

В своей родной провинции Кирнбергер Джудит тренировалась с рыцарями почти каждый день, но, будучи второкурсницей, она проводила время на общих занятиях. По сравнению с третьекурсниками и остальными, которые учились на рыцарском курсе, она была намного меньше натренирована и опытна.

- Я понимаю, что ты чувствуешь, но как вассал кандидата в эрцгерцоги, для твоего будущего важнее получить отличные оценки, чем просто посредственные, - объяснила Леонора, откидывая с плеч пурпурные волосы и глядя на Джудит умными голубыми глазами.

- Это не так важно для высших дворян, но низшая и средняя знать постоянно подвергаются атакам тех, кто надеется занять их положение, - продолжила она. - Получение высоких оценок необходимо, чтобы уменьшить эту возможность. Единственный способ защитить свою позицию это заставить окружающих понимать, что ты была выбрана из всех остальных средних дворян по веской причине.

Завершив свое объяснение, Леонора повернулась ко мне, без сомнения, давая понять, что, как к средней дворянке, то же самое относится и ко мне. Она была права, но было несколько редких исключений. В случае Ангелики она достигла своего положения не благодаря хорошим оценкам, а благодаря тому, что пережила обучение лорда Бонифация и совершила внушающий благоговейный трепет подвиг, который заслужил его уважение.

- Хм, если нам нужны высокие оценки, чтобы защитить свое положение... то чем это грозит Филине? Она низшая дворянка, и она едва сдала историю и географию, - спросила Джудит, её взгляд немного гулял от беспокойства.

- Мне очень жаль, но я думаю, что каждый раз как рядом не будет Леди Розмэйн, она будет испытывать большие трудности, - холодно ответила Леонора. - Я понимаю, что у нее, как у низшей дворянки не было другого выбора. Если бы она решила пересдать экзамены, чтобы получить лучшие оценки, она не только заслужила бы гнев всех других первокурсников в общежитии и задержала бы поход Леди Розмэйн в библиотеку. Однако взрослых в Эренфесте такие подробности не волнуют.

Леонора вздохнула и посмотрела на стол, за которым сидели вассалы Вилфрида. Самого Вилфрида там не было, но, тем не менее, у нее вырвались слова, явно обращенные к нему. - О чем вы только думали? Вы хоть понимаете, что натворили?

- Благодарю вас за совет, Леонора. Я постараюсь заработать лучшие оценки, какие только смогу, - сказала Джудит, понимая точку зрения Леоноры и решив учиться еще усерднее.

- А как ты проведешь день? - Спросила Брунгильда, взглянув в мою сторону.

- Я думаю, что последую примеру Джудит и буду учиться, чтобы как можно скорее сдать экзамены с наилучшими оценками. Нам вассалам нужно быть готовым, к немедленным, действиям, чтобы удовлетворить нужды Леди Розмэйн в библиотеке, не так ли?

Как только завтрак закончился, мы проводили учеников-рыцарей, а затем направились в общую комнату для занятий. Благодаря тому, что Леди Розмэйн учредила Комитет по улучшению успеваемости - организацию, которая собрала всех в группы согласно тем курсам на которых они учились и заставляла делиться учебными материалами, у меня теперь было больше людей, вместе с которыми можно было учиться, и мне было теперь легче просить других о помощи. Я видела, как Джудит отошла к другому столу, вероятно, чтобы позаниматься с другими второкурсниками. На мой взгляд, это было действительно замечательно, что Леди Розмэйн создала ситуацию, в которой мы все могли работать вместе, независимо от наших принадлежностей к разным фракциям.

- Лизелета, ты, конечно, уже готова набросится сегодня на учебу. Разве сегодня не твой единственный выходной, пока Леди Розмэйн поглощает свой камень? - Спросила Катерина. Она была третьекурсницей, училась в доме служителей, до конца этой осени она состояла на службе у Леди Флоренсии и была переведена в свиту к Леди Шарлотте.

- Так оно и есть, Катерина, но я не могу рисковать получением оценок недостойных избранного вассала Леди Розмэйн. Я также надеюсь сдать свои письменные уроки как можно скорее, чтобы быть способной сопровождать ее в библиотеку.

- Леди Розмэйн, безусловно, была более напориста, чем я ожидала, - даже Трауготт был поражен этим отношением. Я просто не могу поверить, как она обращалась с первокурсниками. Если бы тот, в чьей свите я состояла, повелел мне сдать письменные экзамены в первый же день, я, сначала бы застыла в потрясении а потом несомненно не смогла исполнить его приказ. То безжалостное давление которое Леди Розмэйн направила на первокурсников, требуя от них сдачи экзаменов с первого раза, стало огромным сюрпризом

для тех, кто видел её в зимней игровой. Там она про себя читала толстые книги, или же вслух зачитывала книжки с картинками и просила всех работать вместе, несмотря на принадлежность к разным фракциям. Было немало студентов, которые восприняли эту внезапную перемену, как злоупотребление её властью, как кандидата в эрцгерцоги.

- Ну, использование библиотеки было одной из главных причин, по которой Леди Розмэйн поступила в Королевскую академию. Хотя должна сказать... Я с нетерпением жду возможности сопровождать её туда, - сказала я украдкой, немного понизив голос.

Глаза Катерины расширились.

- Ты никогда раньше не интересовалась библиотекой, Лизелета, - ответила она, внимательно глядя на меня.

- После того как я сопровождала Леди Розмэйн на регистрацию, я точно знаю, что меня там ждет, - сказала я, хихикая про себя, вспоминая шмилей. Мои слова привлекли внимание не только Катерины, но и других ближайших учеников из дома служителей.

- Помните, я упоминала, что в библиотеке есть два больших шмиля, то есть два больших магических инструмента, и что Леди Розмэйн стала их хозяйкой? Их зовут Шварц и Вайс, и как только я закончу свои письменные уроки, я начну продумывать и создавать для них новую одежду.

- Наряды для шмилей...?

- Да. Леди Розмэйн сказали, что, как их новый хозяин, она обязана вознаградить их новой одеждой. Я хочу только одного помочь ей в этом, - был мой ответ.

Шмиля, которых мы растили дома, не умели ни ходить, ни говорить, а вот те двое, что помогали профессору Соланж в библиотеке, не только говорили, но и ходили на двух ногах. Один был черный, другой белый, и оба они были ну очень милыми.

- Боги мои... Видеть, как Шварц и Вайс проводят свою экскурсию в одинаковых нарядах, было так... так прелестно! - Несмогла сдержать я своих чувств.

- Я бы хотела посмотреть на этих библиотечных шмилей, - сказала Катерина. - Я ведь дома выращиваю шмилей. Насколько они велики?

- Они сильно уступают леди Розмэйн в росте, но если учитывать их уши, то они примерно одной с ней высоты. Они действуют в соответствии с указаниями Леди Розмэйн и способны говорить. Они используют формальную речь, но в моих глазах они из-за этого выглядят еще симпатичнее. - Продолжая рассказывать о Шварце и Вайсе, я заметила, что девочки, воспитывавшие шмилей дома, начали переглядываться.

- Думаю, я тоже хотела бы посетить библиотеку... - пробормотала Катерина, привлекая всеобщее внимание. - Для, эм... Разумеется, только для того чтобы раздобыть учебные материалы лучшего качества. Видите ли, для учащихся на служителей меньше сопутствующих учебников, чем для учащихся на рыцарей ... - Она с тревогой огляделась вокруг, пытаясь исправить ситуацию сдержанно вежливым смехом, но, похоже, все остальные так же как и она желали увидеть библиотечных шмилей.

- Ты совершенно права, Катерина, - заметила одна из девушек. - Возьми меня с собой, когда пойдешь в библиотеку; я хотела бы тоже поискать подходящие учебные материалы.

- Я тоже хочу сопровождать вас, - добавила другая. - Я тоже хочу поискать новые учебники.

- Похоже, Леди Розмэйн уже работает с первокурсниками, чтобы подготовить учебные материалы на следующий год. Как её вассал, я считаю необходимым следовать её примеру, - сказала я.

С этими словами мы направились в библиотеку, чтобы подыскать себе учебные материалы или иными словами повидать шмилей. Мы нашли двух шмилей, расставлявших книги по полкам, их головы покачивались из стороны в сторону.

-О-о боги...- начала заикаться одна из девушек. - Как... Как...

Я усмехнулась при её реакции. - Очаровательны, не правда ли? Разве вам не хочется помочь сделать для них новые наряды?

- А во что мы их оденем? Я думаю, что на них будут лучше всего смотреться наряды гармонирующие по цвету.

- Все, держите себя в руках. Мы пришли сюда за учебными материалами, помните? - Прошептала Катерина, останавливая нас. - Вы сказали, что магические инструменты помогают в работе библиотеки, верно? Я предлагаю спросить их, где мы могли бы найти материалы по нашему курсу. Нет ничего плохого в том, что мы подойдем к ним с этой целью.

- Великолепно, Катерина!

Мы подошли к Шварцу, и спросили, где находятся сопутствующие учебные материалы, а затем устали на двух шмилей, которые начали искать запрошенные книги. Издалека мы могли видеть, что в читальном зале было несколько профессоров, которые, по-видимому, спрашивали профессора Соланж об обстоятельствах, при которых Шварц и Вайс снова обрели способность двигаться.

- Я вижу, профессора тоже интересуются Шварцем и Вайсом, - сказала я.

- Профессор Хиршур примчалась сюда, как только услышала новости про то что произошло, - ответила Катерина. - Кажется, она говорила что-то о том, что магические инструменты, которые могут ходить и говорить, чрезвычайно редки.

Все время, что мы искали для себя подходящие учебники и справочники, мы постоянно наблюдали за Шварцем и Вайсом, и только сработавшая световая сигнализация, позволила нам снова обрести здравомыслие, мы поняли, что никто из нас не принес с собой денежного залога для оплаты выноса книг.

Почту сразу же после этого прозвенел четвертый колокол, и мы все вернулись в общежитие. К сожалению, мы не смогли принести никаких учебников, но на обратном пути мы всласть наобсуждались насколько милыми были Шварц и Вайс и в какие наряды мы могли бы их одеть.

- Я думала об этом за обедом, и.... Я убеждена, что одеть их в разные цвета будет лучшим выбором, - заявила Катерина сразу после обеда. Она нарисовала иллюстрацию, подробно описывающую её идеальный наряд для шмилей, благодаря чему наш энтузиазм, распространился по всей общей комнате.

- Разве их одежда не должна быть черной, учитывая, что они работают в Королевской академии?- Спросила я.

- Ты, ведь, конечно, помнишь, что черный шмилей носил платье белого цвета. Подойдет любой цвет.

Даже девушки, которых в то утро не было в общей комнате, вскоре заинтересовались нашей беседой.

- Что это? - Спросила одна из них, указывая на рисунок.

Те, кто уже побывали в библиотеке, рассказали ничего не подозревающим девушкам о двух шмилях, объяснили, что это магические инструменты, а затем подробно рассказали об их почти неопишуемой привлекательности.

- ...И поэтому мы придумываем новые наряды для них, - заключила я. - У вас есть какие-нибудь идеи?

Довольно скоро мы уже обдумывали этот вопрос вместе с девушками из других фракций. В какой-то момент к ним присоединились и несколько учащихся на чиновников.

- Приятно видеть вас всех в таком восторге, но разве Леди Розмэйн не должна сама готовить одежду для Шварца и Вайса? Действительно ли нам приемлемо вести эту дискуссию в её отсутствие? - Спросила незаметно подошедшая Брунгильда. Все сразу замолчали, смех замер на наших губах, когда мы посмотрели в её сторону.

Я попыталась разрядить эту неловкую атмосферу улыбкой.

- Мы знаем это, Брунгильда, но Леди Розмэйн сегодня отсутствует. Неужели нам нельзя хотя бы обсудить, какая одежда подойдет Шварцу и Вайсу и что мы хотели бы сшить для них? Пожалуйста, держи это в секрете от нее.

Брунгильда на мгновение задумалась, оглядывая меня и всех остальных, потом улыбнулась и ткнула пальцем в рисунок Катерины. - Их новый хозяин-кандидат в эрцгерцоги из Эренфеста. Украсим ли мы их цветами, которыми украшают шпильки для волос? - Предложила она, скорее способствуя продолжению обсуждения, чем приказывая нам разойтись.

Мы все обменялись улыбками взаимного согласия; создание нарядов для них в соответствии с модой Эренфеста, изобретенной Леди Розмэйн, было поистине великолепной идеей. Вскоре у нас появилось множество необычных предложений.

- Если мы хотим использовать цветочные украшения, может быть, нам следует также скопировать покрой юбки Леди Розмэйн?

- Разве не чудесно было бы, если бы они оба были одеты не как девочки, а как мальчики? Белый шмилль может быть украшен милым кружевом, а черный может носить строгую форму с преобладанием четких линий.

- Я думаю, мы должны сделать так, чтобы их одежда соответствовала одежде Леди Розмэйн. -

Драматическое появление Брунгильды только разогрело дискуссию. Идеи распространялись по группе, как лесной пожар, и каждая последующая была лучше предыдущей. В конце концов, однако, мы оказались слишком поглощены нашим разговором. Никто из нас не заметил, когда Леди Розмэйн вошла в гостиную, поэтому, когда она внезапно спросила, что мы все делаем, это так потрясло меня, что я чуть не подпрыгнула на месте. Я попыталась перевернуть иллюстрацию, чтобы Леди Розмэйн не рассмотрела её.

- Ты не хочешь, чтобы я это видела? - Спросила она.

- Нет, Леди Розмэйн. Мы, эм... Мы просто чувствуем себя немного неловко из-за того, что стали веселиться без вас и не более, - сказала Брунгильда с нервной улыбкой.

- Шварц и Вайс просто слишком очаровательны... Мы начали обсуждать, какую одежду вы собираетесь приготовить для них. Простите нас за то, что в ваше отсутствие мы посмели делать это, - добавила я.

Мы с Брунгильдой шагнули вперед, взяв на себя всю ответственность как вассалы, чтобы не подставлять остальных. Затем Леди Розмэйн попросила показать придуманное нами, и блеск её полных предвкушения глаз исключил отказ с нашей стороны. Я показала ей рисунок

сделанный Катериной, объясняя как мы пришли к нашим нынешним идеям.

Вскоре в разговор вмешалась и Ангелика, прибывшая вместе с Леди Розмэйн. - Лизелета всегда просто жутко любила красивые вещи, - сказала она. - Она даже наряжает наших шмилей дома в одежду, которую сама им шьет.

- Сестра! - Воскликнула я. Да, я вложила в свои объяснения больше энтузиазма, чем это было необходимо, поскольку Леди Розмэйн, казалось, тоже наслаждалась этим, но я не считала уместным раскрывать такие личные подробности увлечений вассала перед его господином. Как служительница, я должна была все время сохранять ясную голову, и все же я была так поглощена нашим разговором, что даже не заметила, как подошла Леди Розмэйн. В довершение ко всему, я также не включила её в дискуссию, хотя она и была хозяйкой двух обсуждаемых шмилей. Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Если бы эти проступки привели к тому, что я буду освобождена от моих обязанностей, моя семья, несомненно, снова оказалась бы в очень тяжелом положении.

Мать, Отец... Пожалуйста, простите меня!

Пока я молча молила родителей о прощении, Леди Розмэйн с любопытством склонила голову на бок. Я вспомнила, как она упоминала, что кто-то однажды сказал ей, что она выглядит как очень милый шмил, и с ее золотыми глазами и струящимися темно-синими волосами, напоминающими мне о тех, что я растила дома, я от всего сердца согласилась с этим сравнением.

-...Я смогу войти в библиотеку только после того, как сдам все экзамены. Лизелета, если ты к тому времени тоже сдашь свои письменные экзамены, я не возражаю, чтобы ты вместе со мной приняла участие в измерении Шварца и Вайса.

- Правда, Леди Розмэйн?!

- Будет гораздо приятнее, если мы все вместе придумаем новый наряд. Кто-нибудь еще желает присоединиться к нам в этом?

Все, кто работал с нами над придумыванием одежды для шмилей, согласились пойти с нами на снятие мерок. Те, кто не ходил утром в библиотеку, выглядели так, словно умирали от нетерпения сходить в неё.

- В таком случае я рекомендую вам сдать письменные экзамены до того, как закончатся мои практические. Всегда трудно сосредоточиться на учебе, когда есть что то столь привлекательное, постоянно отвлекающее вас, - сказала леди Розмэйн.

- Верно! Мы сделаем все, что в наших силах!

Мы прекратили придумывать идеи для возможных нарядов, и с этого момента только Леди Розмэйн будет решать, как будут выглядеть наряды для шмилей. Это была прекрасная возможность перенаправить наше внимание на учебу.

- Леди Розмэйн сдает один экзамен за другим. Без серьезных усилий мы не сможем сдать свои. У первокурсников их всего несколько, но у нас, старшекурсников, их гораздо больше.

- Действительно. Давайте сделаем все, что в наших силах. Я хочу только одного, чтобы мы все вместе присутствовали на снятии мерок со шмилей.

И вот мы, девочки Эренфеста, все вместе начали усердно учиться, наши сердца и души были объединены желанием снять мерки со Шварца и Вайса. Я оглядела общую комнату, которая теперь была намного тише, поскольку все погрузились в учебу, и с удивлением обнаружила, что была тронута тем, насколько более сосредоточенными мы стали.

Леди Розмэйн и вправду преуспела в том, чтобы заставить нас учиться.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1515836>